

*Эту книгу написала Илзе Лиена —
знаменитая российская балерина, народная артистка
России, лауреат самых престижных театральных премий...*

*Но, самое главное, Илзе —
удивительно солнечный и щедрый человек,
бесконечно влюблённый в свою профессию.
С самого раннего детства Илзе и её брат Андрис
занимались в балетной школе,
участвовали в спектаклях Большого театра,
общались со знаменитыми на весь мир музыкантами,
артистами, режиссёрами...*

*Они выросли в Большом театре, и для них —
это дом, наполненный сказочными историями,
мир, в котором чудеса оживают
и становятся неотъемлемой частью жизни ребёнка.*

*Сегодня Илзе помогает детям,
увлечённым танцевальным творчеством,
осуществить свою мечту.*

*Благотворительный фонд Илзе Лиены
проводит ежегодный Национальный Конкурс
детского и юношеского танца «Весна священная»
среди танцевальных коллективов со всей страны.
Это уникальная возможность для одарённой молодёжи
включиться в единое творческое пространство
с ведущими мастерами театрального искусства,
выйти на главную сцену страны,
получить бесценный опыт работы
с лучшими режиссёрами и хореографами.*

Мои дорогие маленькие читатели!
Эту книжку я написала для вас.
Любите театр!
Ваша Ольга Лукина

Илзе Лиєпа

Театральные
сказки

Иллюстрации
Анастасии Орловой

КНИГИ
Вилли
Винки

Москва
2024

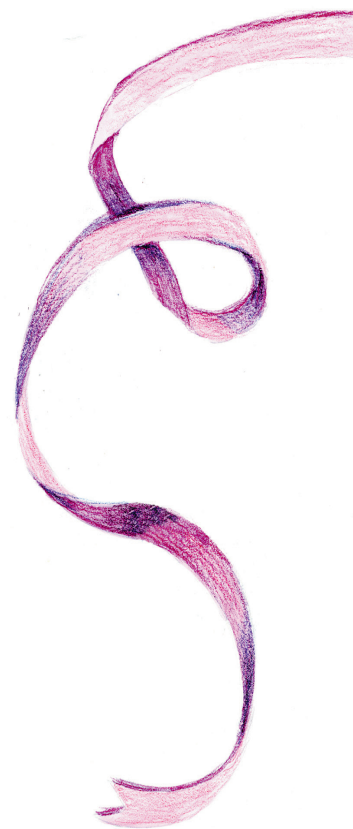

Жили-были балетные туфельки. Там, откуда они родом, днём всегда было шумно, стучали молотки, пахло клеем, а стёкла запотевали так сильно, что трудно было различить за окнами угол соседнего дома и большие деревья, растущие во дворе. Это была мастерская театральной обуви. К вечеру обувщики и обувщицы, утомлённые долгими рабочими часами, поднимались с низеньких стульчиков, потирая спины, вешали на крючки большие кожаные фартуки и неспешно расходились. Мастерская пустела.

Тусклая лампочка, оставленная мастерами, освещала высокие шкафы с открытыми полками, сплошь занятые аккуратно разложенными деревянными формами. По этим формам шились балетные туфли. Рядом с формами стояли ящики с мелкими гвоздями, молотками и множеством диковинных инструментов.

Ровно в десять часов раздались знакомые шаги сторожа. Как всегда, он медленно поднялся по боковой

Мудрёвка

лестнице, прошёл по коридору, заглянул во все комнаты, выключил дежурный свет, и мастерская погрузилась в темноту.

Когда шаги на лестнице затихли, некоторое время стояла тишина. Но вот на полу появилась голубая дорожка лунного света, в окно заглянула подружка Луна и ласково спросила:

— Как дела, молоточки? Как дела и что у вас новенького?

Что тут началось! Молоточки застучали, гвозди зазвенели, обувные колодки заёрзали, перекатываясь с боку на бок, и все наперебой начали делиться новостью: сегодня главный мастер закончил новую пару балетных туфель! И всё бы ничего — ну, туфли как туфли. Конечно, они красивые: из нежно-розового атласа, с кожаной пахучей стелькой и матовой каймой. Но какими

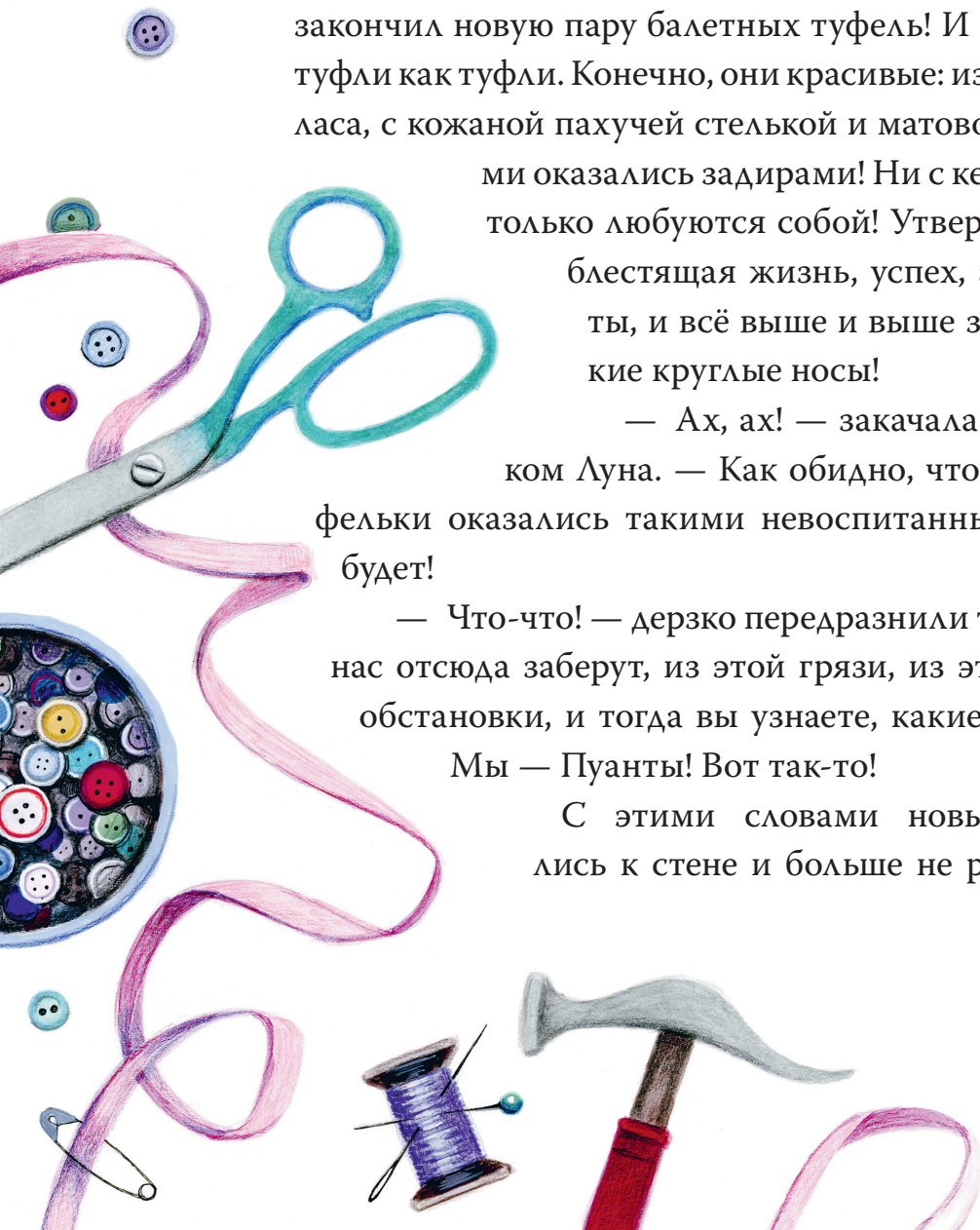
оказались задирами! Ни с кем не хотят дружить, только любят себя! Утверждают, что их ждёт блестящая жизнь, успех, аплодисменты, цветы, и всё выше и выше задирают свои жёсткие круглые носы!

— Ах, ах! — закачала своим круглым ликом Луна. — Как обидно, что такие красивые туфельки оказались такими невоспитанными! Что-то с вами будет!

— Что-что! — дерзко передразнили туфли. — Вот завтра нас отсюда заберут, из этой грязи, из этой ужасной грубой обстановки, и тогда вы узнаете, какие мы важные особы!

Мы — Пуанты! Вот так-то!

С этими словами новые туфли отвернулись к стене и больше не разговаривали. Луна

ещё раз показалась в дальнем окне и скрылась, забрав с собой голубую дорожку света. Мастерская погрузилась в тишину, все постепенно успокоились и уснули.

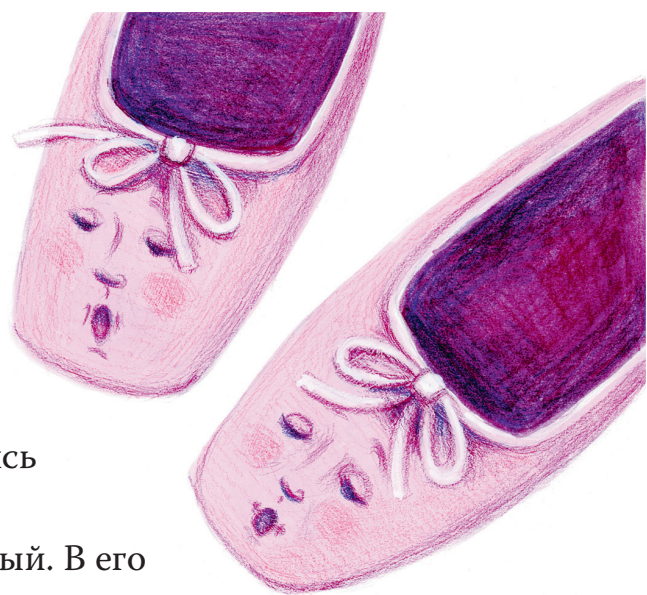
Наутро из магазина приехал посыльный. В его большой кожаный мешок мастера сложили готовую обувь — и пуанты тоже. Посыльный закинул мешок за спину и, перешагивая через ступеньку, заспешил обратно в магазин, где его уже ждали. В кожаном мешке туфли подпрыгивали, но мирились с этим неудобством. Только пуанты, завернутые в папиросную бумагу, охали и недовольно фыркали.

В магазине все обувные новинки выставили на полки, а пуанты сразу положили на прилавок, потому что за ними уже пришла красивая хрупкая девушка. Это была балерина.

«Вот так! — думали пуанты. — Мы такие необыкновенные и такие необходимые, что и минуты нас не заставляют ждать. А вы... — и они покосились в сторону другой танцевальной обуви, — сидите тут. А нам некогда, нас ждёт сцена! С нашей хозяйкой мы увидим мир, а мир узнает нас. Мы будем много путешествовать. Какая у нас впереди необыкновенная жизнь!»

И действительно, необыкновенная жизнь началась. Правда, весь день до самого вечера им пришлось провести в сумке балерины. Там было темно и довольно тесно, но зато это не какой-нибудь там мешок посыльного!

Под вечер руки хозяйки выложили туфли на ровную поверхность гримировального столика и направили на них

яркий свет. Тут же появились иголка, нитки, ножницы и розовые ленты.

— Ой! — вскричали туфли, когда иголка первый раз вошла в розовый бок одной. — Помогите! Спасите! — продолжали они кричать, но никто их не слышал.

Руки привычно орудовали над туфлями, словно опытный хирург над пациентом. Вскоре к каждой тифельке были пришиты по две атласные ленточки. Это было красиво. Но только туфли успели перевести дух, как началась новая пытка. Руки безжалостно разминали стельку, стучали молотком по розовым бочкам и носикам. Ножки балерины то обувались в них, то снова выскальзывали. Бедные туфли не знали, что и думать! Казалось, мучениям не будет конца.

Но вот они опять оказались в сумке, только уже в другой: лёгкой и до краёв чем-то заполненной. Хозяйка перебрала сумку через плечо, и туфли услышали необычное слово РЕПЕТИЦИЯ.

Следующее, что увидели пуанты, когда их вынули из сумки, был дощатый пол балетного зала, а вокруг много-много пар туфель — таких же, как они! Этого они никак не ожидали. Им-то казалось, что таких — удивительно красивых, розовых, неповторимо элегантных — больше нет. Но вот они лежат на полу среди множества своих собратьев... О, как они страдали в ожидании своей судьбы!

Зазвучала музыка, и началась репетиция. Хозяйка в нерешительности остановилась, разглядывая большую многоликую компанию пуантов. Она брала то одну, то другую пару. На-